

Глава 34.

Бой был захватывающим, но ожидаемого поражения Оуян Е не произошло — вместо этого проиграл Чэнь Хуань. Все видели, что победа далась Оуян Е нелегко. Когда Чэнь Хуань рухнул, Оуян Е и сам бессильно опустился на колени, опираясь на клинок.

Кровь была повсюду. Сам он тоже весь в крови, выглядел ужасно, грудь яростно вздымалась от тяжёлого дыхания — казалось, он вот-вот отключится.

Медицинский персонал незамедлительно подбежал к участникам. Передатчик Чэнь Хуаня сработал, но он был слишком близко к Оуян Е, и энергетический щит не успел заблокировать последнюю атаку. У Оуян Е же передатчика не было вовсе. Это означало, что он даже не задумывался о последствиях проигрыша.

Медицинский персонал, пребывая в шоке, прочитал Оуян Е целую лекцию о безопасности, укладывая его на носилки. Их действия транслировались на огромном голоэкране, что вызвало бурный восторг аудитории. Такого от Оуян Е не ожидали. Было ясно: поднимаясь на арену, он думал лишь об одном — победа или смерть.

Этот парень чертовски смелый и абсолютно сумасшедший! В этот момент зрители ясно осознали: Оуян Е безрассуден.

— Внезапно я стал поклонником Оуян Е! — думали многие.

Однако в тот миг, когда медицинский персонал уже собирался унести пострадавших с арены, произошло нечто неожиданное. Оуян Е внезапно дёрнулся, и на его коже проступили толстые синие вены, извивающиеся подобно дождевым червям, — зрелище было ужасным. Медицинский персонал быстро пристегнул его ремнём безопасности и измерил давление и пульс.

Всего за несколько секунд его изначально смуглая кожа приобрела зеленовато-серый оттенок, от него исходила зловещая аура. Вены становились всё толще и яростно пульсировали, словно готовые взорваться в любую секунду. Это напоминало сцену из фильма ужасов.

Хорошо информированный медработник воскликнул:

— Нет, это признаки генетического коллапса!

Стоило этим словам через громкоговоритель разнестись по залу, как поднялась нешуточная паника. Благодаря непрерывному развитию медицинских технологий были найдены лекарства от многих неизлечимых болезней. Однако люди — существа ненасытные: в погоне за силой и вечной жизнью родилась технология генетической модификации. Биологи сразу выдвинули теорию, что конечным результатом игр с генами станет вымирание человеческой расы.

И, к сожалению, предсказания учёных сбылись сотни лет назад. У сверхлюдей массово наблюдался генетический коллапс, и многие влиятельные сверхлюди умерли от полного отказа внутренних органов. Обычные люди, напротив, были в относительной безопасности. Болезнь вспыхивала внезапно и длилась максимум месяц, затем наступала смерть. Признаком болезни было набухание меридианов, затем они разрушались, в некоторых случаях даже взрывались, после чего начинался некроз внутренних органов.

Процесс этот был чрезвычайно болезненным и ужасающим — точно таким, какой Оуян Е испытывал сейчас.

Медицинский персонал запаниковал и немедленно отнёс кричащего Оуян Е в смотровую.

Одни переживали за Оуян Е, другие были напуганы произошедшим, находились и те, кто злорадствовал:

— Так вот что значили те три вопросительных знака! Дело не в потенциале Оуян Е, а в том, что он неизлечимо болен. Забавно, что молодой мастер Янь посчитал этого призрака гением!

— Ага! А я-то думал, у него зоркий глаз на таланты! Если посмотреть, Оуян Дуаньхуа всё же куда перспективнее.

Подобные обсуждения в сети разгорелись, словно пожар. Бой Оуян Дуаньхуа был назначен на завтра, но он уже завладел короной, совершенно не напрягаясь.

Янь Бо, став свидетелем всего этого, испытывал смешанные чувства. Как сверхчеловек он понимал, что значит страдать от генетического коллапса, он сочувствовал Оуян Е, но больше всего его беспокоила репутация кузена. Для следующего главы семьи видение ситуации так же важно, как и способность принимать решения. После всего случившегося репутация Янь Цзюньюя непременно пострадает, и он прослывёт человеком, не обладающим должной проницательностью.

Янь Цзюньюй, однако, не выказывал беспокойства и сказал глубоким голосом:

— Пойдём посмотрим.

Они даже не успели подойти к смотровой, как оттуда раздались душераздирающие крики Оуян Е — словно зверь рычал на грани смерти.

— Как ты, Е? — слышался задыхающийся голос Ли Юя.

— Я... в порядке, в порядке.

Оуян Е был в сознании. Он потянулся к Ци Цзэ, стоявшему у двери, и с трудом выдавил:

— Молодой господин Ци, мне больно! Очень больно!

Надев облачение, сделанное Ци Цзэ, он совсем не беспокоился за свою жизнь и просто атаковал изо всех сил. Чэнь Хуань был достойным противником: какими бы мощными ни были его ветряные лезвия и пламя, они не смогли пробить защиту. Оуян Е методично продвигался к нему сквозь стену огня, его взгляд напоминал взгляд хищника, выслеживающего жертву. Тогда он осознал, что между ними огромная пропасть.

Он с трудом сопротивлялся Чэнь Хуаню — какие у него шансы против Оуян Дуаньхуа? И он отчаянно вытягивал из воздуха стихии ветра и огня, из-за чего едва не разорвало. И теперь ему даже не нужно было притворяться раненым — он и так был в ужасном состоянии.

Адское пламя горело внутри, причиняя мучительную боль, разрывающую душу на части, но никогда ещё он не чувствовал себя лучше. Ему казалось, что он борется за жизнь с самим Богом — и в конце концов победил не только себя, но и Божью волю. С этого момента, будь то Чэнь Хуань или Оуян Дуаньхуа, никто не встанет на его пути!

Тем более что на его стороне Ци Цзэ, а он никогда его не подведёт.

— Молодой господин Ци, мне больно! — хрипло простонал он.

Янь Бо не мог больше этого выносить и тихо сказал:

— Ци Цзэ не выглядит обеспокоенным. Боюсь, он думает, что тот не выживет. Скорее всего, планирует его бросить и отправиться на поиски нового покровителя. Даже не думай поддаваться на его уловки.

Янь Цзюньюй молча стоял у двери, не похоже было, что он собирается войти.

Ци Цзэ нетерпеливо бросил:

— Не надоедай мне.

Затем он шагнул к Оуян Е, взял его руку, на которой проступали чёрные вены, осторожно направил в неё духовную силу и вложил в руку клинок:

— Направь избыток силы в клинок, а затем снова поглоти её. Этот процесс очистит твою энергию. Сейчас я помогаю тебе, но в будущем, когда попадёшь в сложную ситуацию, придётся справляться самому.

У Оуян Е, лишённого даньтяня, не было возможности накопить много духовной силы, не говоря уже о том, что она была с примесями. Однако «Лес Ветров и Море огня» могли стать для него заменой даньтяня, помогая сжимать и очищать энергию. «Лес Ветров и Море огня» и дополняли Оуян Е. Это и нравилось Ци Цзэ в этом мире: у алхимиков и оружейников здесь были неисчерпаемые перспективы.

Оуян Е последовал указаниям и направил избыточную силу в оружие — ему действительно стало намного легче. Постепенно он успокоился, меридианы пришли в норму, и Ли Юй вздохнул с облегчением.

Доктор, не теряя ни секунды, отправил Оуян Е на обследование, а сейчас беспокоенно говорил:

— От генетического коллапса лечения нет. Как только проявляются симптомы, болезнь быстро переходит в активную фазу. Мы провели полное обследование, результаты будут готовы только через три дня. А пока я предлагаю вам отказаться от участия в соревнованиях, иначе состояние ухудшится.

— Со мной всё в порядке, я буду участвовать и дальше, — решительно заявил Оуян Е. — Я лучше умру в бою, чем на больничной койке.

Ли Юй никак не мог его переубедить и только бросал печальные взгляды. Доктор был посторонним, поэтому не давил на пациента, просто дал несколько указаний и ушёл.

За пределами палаты Янь Бо вздохнул:

— Оуян Е — настоящий мужчина. Если бы не болезнь, у него могло быть достойное будущее. Его характер прекрасно подходит для нашего передового отряда. Нам нужны такие, кто не боится смерти и смело идёт в бой. Жаль, очень жаль.

Янь Цзюньюй достал сигарету и уже поднёс к губам, но вдруг остановился и убрал обратно.

Оуян Тао и Оуян Дуаньхуа тоже прибыли, но не пошли в палату, а перехватили доктора и задали интересующие вопросы. Хоть они и выглядели серьёзными, облегчение в их взглядах скрыть было трудно. Убедившись в скорой кончине Оуян Е, они развернулись и ушли.

Янь Бо усмехнулся:

— Насколько же невезучим нужно быть, чтобы родиться в семье Оуян? Неудивительно, что

Оуян Е приходится им противостоять.

Ему совсем не хотелось поднимать тему комментария на личной странице Янь Цзюньюя у дверей палаты — в конце концов, человеческая жизнь важнее репутации.

Ци Цзэ утешал Оуян Е, как вдруг заметил двоих у двери.

— Может, зайдёте? — с руками в карманах и безучастным видом он резко контрастировал с Ли Юем, чьи глаза покраснели и светились усталостью.

Вечно оберегающий Ли Юй взял инициативу на себя:

— Всё в порядке. Мо... младший Ци, иди отдохни, я тут обо всём позабочусь.

— Нет, я хочу, чтобы он остался, — Оуян Е глянул на юношу.

Янь Цзюньюй зашёл в палату и намеренно сменил тему:

— Ты не собираешься снять кандидатуру с соревнований?

— Если я не умру прямо сейчас, то обязательно продолжу.

Оуян Е чувствовал себя прекрасно: он едва коснулся порога прорыва, и, возможно, завтра, после ещё одного боя, сможет продвинуться. Он не собирался отступать. Он приобрёл не просто клинок — он заполучил золотой палец! Молодой господин Ци был его великим золотым пальцем, и об этом никто не должен был узнать, особенно Янь Цзюньюй.

Ощувив враждебность Оуян Е, Янь Цзюньюй не стал возражать:

— Хорошо, я оповещу организаторов. Отдыхай, я пойду.

Поначалу он тоже беспокоился, но, увидев в палате Ци Цзэ, сразу успокоился. Один серьёзно ранен и умирает, другой — у его постели. Картина была до боли знакомой. Он решил, что слишком сильно беспокоиться о них — пустая трата энергии. Говорят, катастрофы длятся тысячу лет, и, судя по всему, Оуян Е проживёт ещё очень долго.

Оуян Е больше всего беспокоило, что организаторы заставят его сняться, но, услышав заверения Янь Цзюньюя, успокоился и с благодарностью сказал:

— Спасибо, инструктор.

— Не стоит.

Янь Цзюньюй махнул рукой и бросил взгляд на Ци Цзэ. Тот понял намёк и отвёл его за угол в конце коридора. С лёгкой улыбкой он сказал:

— Просто подождите завтрашнего боя. Я же обещал, что вы не будете разочарованы. Вы всё ещё не верите мне?

— Верю.

Янь Цзюньюй кивнул, словно хотел что-то добавить, но после минутного молчания лишь сухо выдавил:

— Тогда до завтра.

— До встречи.

Ци Цзэ махнул рукой и на своих длинных ногах направился обратно в палату. Его непринуждённое поведение совсем не походило на поведение человека, чей возлюбленный неизлечимо болен.

Янь Бо, вздохнув, потёр подбородок:

— Он самый бессердечный парень, которого я когда-либо встречал. Даже не попытался отговорить Оуян Е.

Он посмотрел на лучшего друга и обвинил его:

— Ты тоже не лучше. Почему не запретил ему участвовать? Если он умрёт, тебя обвинят в том, что не ценишь человеческую жизнь. Не стоит относиться к этому легкомысленно. Каждое опубликованное сообщение становится достоянием общественности, и никогда не знаешь, как перевернут твои слова. Это может уничтожить репутацию. А когда вернёшься на Столичную Звезду, семьи Ли и Сун не упустят шанса поиздеваться над тобой...

Янь Цзюньюй терпеливо выслушал его, прежде чем спросить:

— Если, будучи в таком ужасном состоянии, Оуян Е победит Оуян Дуаньхуа, как думаешь, что произойдёт?

— Это невозможно! — Янь Бо, уверенный в своих предположениях, покачал головой. — Он получил серьёзное ранение, у него симптомы генетического коллапса, он ни за что не победит

в таком состоянии. Я подозреваю, что его рвение в бой — это способ покончить с собой.

Янь Цзюньюй ничего не сказал на это, только улыбнулся.

<http://bllate.org/book/14524/1286360>